

**МЕЖДУ ИДЕАЛЬНЫМ И РЕАЛЬНЫМ:
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В 2000-е ГОДЫ**

Л. В. Дериглазова

BETWEEN IDEAL AND REAL: SOCIAL POLICY OF THE EUROPEAN UNION IN THE 2000s

L. V. Deriglazova

Статья рассматривает цели, заявленные в области социальной политики Европейского союза в начале 2000-х годов, и те результаты развития социальной сферы, которых удалось достичь к 2012 г. Выявлены основные факторы, которые повлияли на способность стран ЕС достичь поставленных результатов.

The paper analyses the goals that were announced in the sphere of the European social policy at the beginning of the 2000s and the results that were achieved by 2012. The main factors that affected the EU's ability to accomplish its social agenda have been evaluated.

Ключевые слова: социальная политика Европейского союза, экономический кризис 2008 – 2012.

Keywords: social policy of the European Union, economic crisis of 2008 – 2012.

Рубеж веков был ознаменован «историческим оптимизмом» лидеров ЕС, что отразилось в попытке совершить прорыв в экономике и социальных отношениях и осуществить плановый переход к постиндустриальному обществу. Эта задача была определена как переход к «экономике, основанной на знаниях». В марте 2000 г. на встрече глав правительств стран ЕС была принята Лиссабонская стратегия под названием «Занятость, экономические реформы и социальное сплочение», которая определила комплексные цели развития ЕС в сочетании экономических и социальных ориентиров на ближайшее десятилетие. Сфера социальной политики и социальных отношений была обозначена как важный компонент, опора в этом структурном переходе. В области социальной политики стратегическая цель была сформулирована следующим образом: «модернизация европейской социальной модели ЕС, инвестиции в людей и борьба с социальным отторжением» [1].

Сегодня по истечении срока разрабатываемой программы действия представляется интересным сравнить те цели, которые были обозначены на уровне ЕС в области социальной политики в начале XXI века, и те результаты, которых удалось достичь. Интерес представляет также сравнение достигнутых результатов с прогнозами исследователей-специалистов в области социальной политики ЕС.

Лиссабонская стратегия 2000 г. не смогла предвидеть те вызовы, с которыми ЕС пришлось столкнуться в десятилетие после ее принятия, хотя многие факторы влияния сформировались еще до начала ее разработки. В монографии «Будущее европейского благосостояния: к теории сокращения расходов», изданной в 2000 г., авторы отмечали тенденции, которые определят социальную политику Евросоюза в ближайшем будущем. Кратко представим аргументы авторов:

- безработица, неблагоприятные демографические тенденции, изменение состава семьи, повышение стандартов жизни и рост расходов на образование и профессиональную подготовку – эти факторы будут повышать потребность общества в системе социальной защиты. Правительства многих европейских стран не смогут или не захотят поддерживать расту-

щие потребности государства всеобщего благоденствия;

- вследствие этих противоположных тенденций в спросе и предложении на социальные услуги государственные расходы на социальную защиту будут уменьшаться. Разрыв между спросом и предложением на социальные услуги, обеспечиваемые государством, приведет к росту частного сектора в этой сфере. Негосударственные социальные службы будут все более заменять и вытеснять государственное обеспечение;

- экономическая глобализация будет оказывать постоянное давление на правительства в пользу уменьшения протекционистских мер для защиты национальной рабочей силы и внутреннего рынка. Эти тенденции негативно скажутся на уровне жизни и возможности совмещать семью и работу;

- различия в уровне социальной защиты в европейских странах будут сохранять национальные особенности, что связано с институциональным обеспечением благоденствия. В странах нелиберальной ориентации (Великобритании и Германии) рост частного обеспечения возрастет наиболее явно. В средиземноморских странах помощь неполным семьям со стороны государства будет оставаться традиционно небольшой по сравнению с другими странами ЕС. В странах с сильными и влиятельными профсоюзами (Франция, Италия) введение гибкой политики на рынке труда будет трудной и медленной;

- неравенство и относительная бедность возрастут во всех странах ЕС вследствие введения более низкой оплаты труда, неполного рабочего дня, изменений в налоговой политике, роста частных социальных услуг и сокращения государственного обеспечения. Трудовая деятельность останется основным источником благосостояния европейцев даже в пенсионный период, поэтому в зоне риска бедности окажутся те люди, которые не будут принимать участие в экономической деятельности (неработающие пенсионеры, инвалиды, иждивенцы и т. д.);

- будет отмечен некоторый рост в обеспечении равных возможностей в сфере образования и профессионального обучения для женщин и в меньшей степени для инвалидов, и в меньшей степени для пред-

ставителей этнических меньшинств. Проблема дискриминации будет обостряться в форме ужесточения иммиграционного контроля, который особенно скажется в отношении выходцев с Востока и Юга. Тем не менее формальное обеспечение граждан прав будет совершенствоваться, так права более строго определены и будут совершенствоваться механизмы защиты прав;

– экономический рост будет обеспечен за счет расширения рынков, технических инноваций и влияния либерально-демократических идей. Европа избежит больших войн. Средний уровень жизни и продолжительность жизни европейцев будут увеличиваться [2, с. 154 – 156].

Общий вывод исследования был достаточно пессимистичным: «социальная интеграция, означающая сближение уровней социального обеспечения, норм и форм организации социальной защиты будет оставаться еще более отдаленной целью, чем политическая интеграция» [2, с. 158].

В начале 2000-х годов началась реализация специальных программ в социальной сфере и создание механизмов контроля над выполнением стратегических задач в области социальной защиты на общеевропейском уровне и уровне отдельных стран. В июне 2000 г. была принята так называемая «Социальная программа действий», которая детализировала цели, обозначенные в Лиссабонской стратегии, а также определила индикаторы и механизмы контроля их выполнения. В качестве главных целей были названы:

1) достижение полной занятости и обеспечение качества труда, уровень занятости должен был составить 70 % к 2010 г. и занятости женщин – 60 %;

2) модернизация и улучшение системы социальной защиты, повышение качества социальной политики, борьба с социальным отторжением, обеспечение равенства мужчин и женщин, укрепление социальных прав их реализации на недискриминационной основе;

3) повышение качества производственных отношений через усиление социального диалога [3, с. 13 – 18].

Отдельно были оговорены цели и действия в преддверие расширения ЕС, хотя их формулировки были достаточно широкими: «Содействовать подготовке к расширению Союза на условиях сбалансированной экономики и социального развития», хотя по сути действия предусматривали распространение механизма контроля на новые страны ЕС. Действия включали:

– «продолжить наблюдение за применением достижений Европейского Союза в социальной сфере и сфере занятости странами-кандидатами;

– продолжить развитие Обзоров политики занятости (приводящих к Совместной оценке) со всеми странами-кандидатами;

– поддерживать процесс усиления социального диалога и организаций социальных партнеров в странах-кандидатах;

– содействовать дальнейшему развитию соответствующих неправительственных организаций в странах-кандидатах;

– развивать сотрудничество организаций гражданского общества из Европейского Союза и из стран-кандидатов;

– определить общие проблемы и нужды и подготовить совместный анализ в области социальной защиты;

– придать главное направление гендерному равенству в рамках стратегии расширения;

– обеспечить успешное участие стран-кандидатов в программах действия Сообщества в социальной сфере как части стратегии расширения» [3, с. 24].

Начиная с 2001 г. национальные правительства должны были представлять Комиссии ежегодные доклады о состоянии систем социальной защиты, занятости, социального положения населения и отчитываться, насколько достигнуты цели, обозначенные общеевропейскими институтами. После «восточного расширения» 2004 и 2007 гг. новые страны ЕС были включены в механизмы отчетности и должны были стремиться к выполнению показателей, определенных институтами ЕС.

В 2005 г. была принята обновленная «Социальная программа действий», которая должна была учесть достижения и проблемы предыдущей пятилетки выполнения Лиссабонской стратегии. Лозунг новой стратегии на пятилетие 2005 – 2010 гг. звучал так: «Социальная Европа в глобальной экономике: рабочие места и возможности для всех». В соответствии с этой программой цели были определены следующим образом:

1) обеспечить интегрированный европейский подход, который гарантирует позитивное сочетание экономической, социальной политикой и политикой занятости;

2) продвигать качество в трудоустройстве, социальной политике и отношениях на производстве, что сможет обеспечить улучшение человеческого и социального капитала;

3) модернизировать систему социальной защиты, адаптируя ее к тенденциям сегодняшнего общества на основе принципа солидарности и усиления роли социальной защиты как производительного фактора;

4) принимать во внимание «цену отсутствия социальной политики» [4, с. 2].

Фактически цели, которые были обозначены в новой программе действий, не претерпели изменений, а лишь была вновь подчеркнута важность принципиальных позиций, обозначенных в более ранних документах.

В 2000-е годы социальная политика ЕС находится под влиянием нескольких факторов, которые определили политику общеевропейских институтов. Хотя природа этих факторов различается, их влияние трудно отделить друг от друга. Среди факторов, которые имеют комплексное влияние, необходимо назвать процессы, связанные с качественными и количественными изменениями хода европейской интеграции. К качественным можно отнести переход на единую валюту «евро» с 2002 г., что неизбежно повлекло за собой усиление общеевропейских механизмов контроля над действиями национальных правительств в бюджетной и финансовой сфере. Среди качественных изменений можно назвать попытку принятия конститу-

ции ЕС и после неудачи этого проекта заключение компромиссного Лиссабонского договора в 2007 г. Несмотря на все ограничения компромиссного варианта, в текст договора была включена Хартия прав гражданина ЕС. Хартия гарантирует права граждан ЕС, в том числе и в социальной сфере и сфере трудовых отношений, а существующие общеевропейские судебные механизмы правовых гарантий позволяют гражданам ЕС бороться за свои права.

Количественные изменения касаются, прежде всего, почти удвоения численности стран, входящих в ЕС, с 15 стран в 2003 г. до 25 – с мая 2004 г. и 27 – с января 2007 г. Несмотря на то, что это изменение является количественным, качественные характеристики новых стран ЕС оказывают серьезное влияние на дальнейшее развитие европейского проекта. Население стран-кандидатов рассматривало вхождение в ЕС как возможность повысить уровень жизни за счет более активного участия в экономической жизни процветающего Союза, а также усиления контрольных механизмов в области социальной защиты. В мае 2003 г., отвечая на вопрос: «Что значит быть гражданином Европы?», жители стран-кандидатов на первое место поставили социальные права:

- 1) «право работать в любой стране ЕС» – 81 %;
- 2) «право на постоянное проживание в любой стране ЕС» – 69 %;
- 3) «право на обучение в любой стране ЕС» – 76 %;
- 4) «доступ к медицинскому обслуживанию в любой стране ЕС» – 62 % [5, с. 109].

Однако на практике многие ожидания оказались несостоятельными. Расширение ЕС на восток еще более усилило разрыв в уровне жизни и социального обеспечения, характерных для стран ЕС, а также усугубило проблему различия в стандартах в сфере трудовых отношений и социальных ориентиров в целом. Если на словах в декларациях политические лидеры и население европейских стран поддерживают цели «социальной, равной и развитой Европы», то в реальности эти цели наталкиваются на непреодолимые препятствия экономического, демографического и политического свойства. Доля ВВП на душу населения в 13 странах-кандидатах на вступление в ЕС в 2003 г. составляла одну треть от уровня стран ЕС-15, а в 11 из 13 стран-кандидатов уровень ВВП был ниже уровня самой бедной страны ЕС – Греции [5, с. 12].

Уровень жизни напрямую отражался на уровне «удовлетворения своей жизнью» граждан ЕС и жителей стран-кандидатов. В целом начало 2000-х гг. показывало высокий уровень удовлетворения в странах ЕС-15 и существенно меньший в странах-кандидатах на вступление в ЕС, причем самые низкие показатели отмечены у жителей самых бедных стран. График 1 показывает соотношение доходов на душу населения, измеряемого в соотношении валового национального продукта на душу населения, и уровень удовлетворенности жизнью населения европейских стран, согласно опросам общественного мнения регулярно проводимых службой «Евробарометр». Эти данные были представлены в специальной публикации ЕС накануне расширения 2004 г.

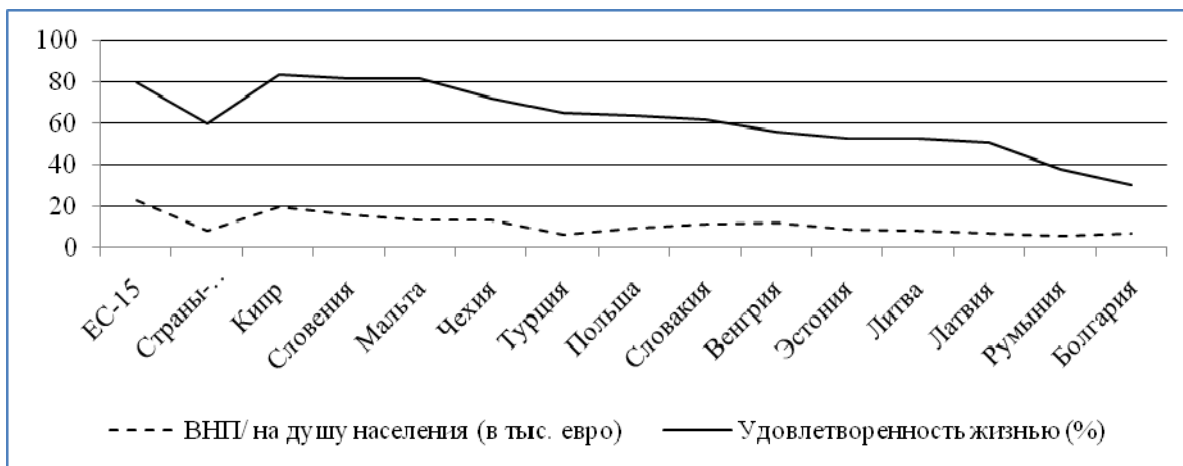

График 1. Уровни доходов на душу населения и степень удовлетворенности жизнью в странах ЕС и странах – кандидатах на вступление в ЕС, 2001 г. [5, с. 12]

**Уровень доходов на душу населения (в евро)
и степень удовлетворенности жизнью населения стран ЕС
(в процентах количество «удовлетворенных и очень удовлетворенных своей жизнью»),
2005 – 2011 гг. [6, 7]**

Страны ЕС / годы	2005		2006		2007		2008		2009		2010		2011	
	евро	%	евро	%	евро	%	евро	%	евро	%	евро	%	евро	%
ЕС-27	22500	81	23700	81	25000	80	25000	77	23500	77	24500	78	25200	79
Словения	14400	87	15500	89	17100	87	18400	89	17400	86	17400	85	17600	83
Мальта	12200	85	12800	77	13600	83	14500	84	14400	72 (82)	15200	76 (88)	15600	80 (74)
Чехия	10200	83	11500	81	12800	82	14800	83	13600	82	14300	81	14900	78
Кипр	18400	84	19500	88	20700	90	21800	85	20900	82	21000	82	21100	76
Испания	21000	84	22400	90	23500	87	23900	85	22800	75	22800	76	23100	73
Польша	6400	69	7100	74	8200	76	9500	76	8100	75	9200	78	9600	73
Словакия	7100	63	8300	72	10200	72	11900	72	11600	72	12100	74	12700	70
Эстония	8300	67	10000	69 (79)	12000	78	12100	74	10300	73	10700	72	11900	69
Хорватия	8100	66	8900	69	9800	70	10700	69	10100	63	10200	67	10500	67
Латвия	5800	61	7200	60 (66)	9600	67	10500	63	8600	57	8600	58	9800	62
Литва	6300	45 (58)	7400	63	8900	65	10200	58	8400	55	8900	50 (56)	10200	57
Венгрия	8800	54	8900	50	9900	52 (57)	10500	47	9100	44	9700	50	10000	54
Греция	17400	65	18700	70	19900	68	20800	65 (53)	20500	44 (58)	19600	42 (49)	18500	46 (40)
Португалия	14600	60	15200	55	16000	55	16200	46	15800	53	16200	45	16100	44
Румыния	3700	45	4500	49	5800	49	6500	47	5500	47	5800	36 (46)	:	40 (50)
Болгария	3000	29	3400	25 (37)	4000	38	4600	40	4600	38	4800	38	5200	38

Мне показалось интересным составить аналогичную таблицу для сравнения степени удовлетворенности жизнью для «новых» стран ЕС и самых бедных «старых» стран ЕС в период после расширения 2005 – 2011 гг., особенно учитывая негативные последствия разразившегося в 2008 г. экономического кризиса. В список была также включена Хорватия, которая войдет в союз в 2013 г. Данные были взяты из отдельных статистических отчетов службы ЕС «Евростат» и «Евробарометр», которые проводят такие исследования на регулярной основе и публикуют на своих Интернет-страницах. Первый показатель «доход на душу населения» был взят из публикаций «Евростата» о ВВП в рыночных ценах и его распределения на душу населения в евро за 2005 – 2011 гг. Показатели самочувствия граждан ЕС были получены через интерактивную систему формирования запроса «Евробарометр» за тот же период (2005 – 2011 гг.). Так как опросы проводятся дважды в год, то в тех случаях, когда различия за один год составляли более 5 %, приведены две цифры. Такие скачки зафиксированы для Мальты в 2009, 2010 и 2011 гг., Эстонии в 2006 г., Латвии в 2006 г., Литвы в 2005 и 2010 гг., Венгрии в 2007 г., Греции в 2008, 2009, 2010 и 2011 гг., Румынии в 2010 и 2011 гг., Болгарии в 2006 г.

Таблица составлена в порядке убывания показателя «удовлетворенности жизнью» за 2011 г. В среднем уровень жизни в странах ЕС-27 выше, чем в новых странах ЕС, причем этот показатель превышает страновые данные «новых стран» почти в два, а иногда в три раза, а для Румынии и Болгарии – в семь раз! Это различие особенно заметно на фоне включенных в список проблемных стран «еврозоны» – Испании, Греции и Португалии, где уровень доходов приближается к среднему показателю по ЕС, а вот уровень удовлетворенности жизнью сопоставим с явными экономическими аутсайдерами. Греция и Португалия занимают самый низкий уровень удовлетворения жизнью в последние 2 года, наряду с самыми бедными «новыми» странами ЕС – Румынией и Болгарией. При этом уровень дохода на душу населения в Греции и Португалии выше, чем в Словении и Мальте, двух странах, которые показывают самый высокий уровень удовлетворения жизнью среди «новых стран» ЕС.

Как оказалось, уровень дохода на душу населения после расширения ЕС на восток в 2004 и 2007 г. и с учетом кризиса не изменились существенным образом, не произошло однозначного улучшения или ухудшения показателей новых стран ЕС, хотя общий уровень постепенно повышался, невзирая на кризис.

Среди процессов, которые оказывали влияние на политику институтов ЕС в социальной сфере, но не связаны напрямую с европейской интеграцией, нужно назвать демографические процессы и усиление демографического дисбаланса в сравнительном отношении в странах ЕС. Показателем уровня развития является ожидаемая продолжительность жизни населения страны, и по этому показателю население «старой Европы» живет почти на 10 лет дольше. Однако высокое качество жизни влечет за собой рост расходов общества на пенсионное обеспечение, долгосрочное медицинское обслуживание пожилых людей, рост расходов на медицинское обслуживание. Процесс старения населения заставил правительства европейских стран проводить крайне непопулярные реформы системы пенсионного обеспечения с увеличением возраста выхода на пенсию, сокращения пенсионных выплат, уменьшения государственных гарантий в этой сфере и усиления частного сектора. Для «новых стран» ЕС выход на пенсию возможен почти на 10 лет раньше, что в целом соответствует продолжительности жизни, но усиливает различия в пенсионных схемах. Существенной проблемой является несопоставимо более высокий уровень жизни пенсионеров в странах ЕС-15 по сравнению с новыми странами ЕС.

Другие общеевропейские процессы, не связанные напрямую с европейской интеграцией, относятся к проблеме занятости населения и структуры рынка труда. Расширение ЕС в 2000-е гг. вызвало опасения населения и политических кругов в демпинге достигнутого уровня условий и оплаты труда за счет выхода на рынок труда большого числа выходцев из стран Центральной и Восточной Европы. Ряд стран ЕС-15 ввели заградительные меры, препятствующие трудовой мобильности из новых стран ЕС. Однако к 2011 г. все временные ограничения закончились с завершением максимального переходного периода в 7 лет опделенного в период расширения 2004 г. Миграция дешевой рабочей силы из восточных стран ЕС вызывает акции протеста профсоюзов в «старых» странах ЕС. Так 24 сентября 2012 г. в Брюсселе была организована забастовка водителей под лозунгом «Против социального демпинга». Главной претензией забастовщиков был тот факт, что шоферы-дальнобойщики из Польши, Румынии и Болгарии готовы работать за плату в 4 раза меньшую, чем бельгийские водители [8].

Другим проявлением «социального демпинга» является вывод производства из стран с высоким уровнем социальной защиты (скандинавских, Франции) в страны Центральной и восточной Европы, законодательство которых придерживается либеральных принципов взимания налогов с производителей. Таким образом, проблема «социального демпинга» становится острой внутренней проблемой ЕС.

Вопросы социальной политики не были специально учтены в период подготовки к расширению ЕС на восток, скорее были представлены некоторые формальные критерии, которые должны создать общее поле взаимодействия в этой сфере через реформу существовавших социальных программ. Фактически речь шла о приватизации части социальных служб, введение контрибуционных форм обеспечения и уси-

ления связи между доходом и объемом получаемых услуг. При этом часть социальных программ, сложившихся в период социалистического централизованного государства, была ликвидирована либо изменилась до неузнаваемости. Ряд социальных гарантий, которые были характерны для периода социализма, также прекратили свое существование. Это привело к процессу деэмансипации и усилению гендерного неравенства в сфере трудовых отношений.

Переход на рыночные механизмы формирования рынка труда в корне изменило систему формирования кадрового резерва, самой структуры занятости населения, потребовало изменения системы подготовки кадров и поиска работы. В этих условиях страны ЦВЕ должны были фактически создавать с нуля механизмы регулирования рынка труда и смягчения проблемы безработицы. Эта проблема, которая решалась на протяжении десятков лет в странах ЕС-15, в новых странах ЕС стала новой и непривычно острой. В первые годы после расширения ЕС на восток сохранялась инерция в отношении новых стран, казалось, что проблемы, с которыми они сталкиваются, являются качественно такими же, только имеют другие масштабы, однако экономический кризис показал существенные различия. Те проблемы, которые ЕС хотел решить в начале 2000-х гг. (дискриминация по признаку гражданства, пола, «нечестная» конкуренция на рынке труда, понижение качества условий труда и уровня оплаты, уменьшение объема социальных гарантий), только стали более явными и все более нестерпимыми для многих европейцев в условиях экономического кризиса.

Результаты опроса общественного мнения, проведенного в мае 2012 г. службой «Евробарометр» на тему «Европейское гражданство», показывают, что в среднем 61 % жителей ЕС ощущают себя гражданами ЕС, однако вклад ЕС в социальное обеспечение и повышение уровня жизни был оценен достаточно низко. Совершенно справедливо европейцы полагают, что большее влияние на условия жизни оказывают власти на национальном (51 %), местном или региональном (34 %) и только потом на европейском (9 %) уровнях. Главным положительным результатом деятельности ЕС было названо обеспечение «мира между странами ЕС» (57 %) и «свободного движения людей, товаров и услуг (51 %). Однако на вопрос «Что могло бы усилить их чувство гражданина ЕС?» наибольшую поддержку получили 2 ответа: «гармонизация европейской социальной модели благосостояния между странами-членами ЕС (медицинская помощь, образование, пенсии и т. д.)» – 37 %, и «возможность переехать в другую страну ЕС после выхода на пенсию с правом сохранения своего пенсионного обеспечения» – 24 % [9, с. 11, 14, 26].

Начало экономического кризиса в 2008 г. и сопровождающий его кризис «зоны евро» привели к новому пересмотру социальных ориентиров на общеевропейском уровне с учетом ухудшения экономических показателей. В 2010 г. была принята новая стратегия развития ЕС «Европа 2020» под лозунгом «За умный, устойчивый и включающий рост», которая предусматривала новые ориентиры и индикаторы с учетом экономического кризиса. Наряду с очередной

попыткой достичь более высоких показателей в трудоустройстве (до 75 %), одним из главных направлений деятельности является борьба с бедностью и социальным отторжением [10]. Насколько будет успешным достижение новых задач в социальной сфере, покажет время, а пока можно констатировать, что прогнозы, которые делали европейские специалисты в

области социальных отношений и социальной политики в начале 2000-х гг., оказались более точными. Аналитики в своих оценках учитывали долгосрочные тенденции, которые плохо подчиняются политической воле лидеров.

Литература

1. Employment, economic reform and social cohesion. Lisbon European Council (23 – 24 March 2000). Presidency conclusions.
2. Bonoli, G. European welfare futures: Towards a theory of retrenchment / G. Bonoli, V. George, P. Taylor-Gooby. – Cambridge, 2000.
3. Social Policy Agenda. COM (2000) 379. – Brussels, 2000.
4. Social Agenda. Com (2005) 33. – Brussels, 2005.
5. Eurobarometr 2003. 2. Public opinion in the candidate countries. Fieldwork: May 2003. Publication: July 2003.
6. Eurostat. GDP and main components. – Режим доступа: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/search_database (дата обращения: 11.12.2012).
7. Eurobarometer. Interactive Search System. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/public_opinion/cf/index_en.cfm
8. В Бельгии водители фур протестуют против «социального демпинга». Euronews. – Режим доступа: <http://ru.euronews.com/2012/09/24/truckers-demand-action-from-eu-on-cheap-labour/> (дата обращения: 24.09.2012).
9. European Citizenship. Standard Eurobarometer 77. Fieldwork: May 2012. European Commission. Brussels, 2012. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb77/eb77_en.htm (дата обращения: 24.09.2012).
10. Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. COM(2010) 2020. – Brussels, 2010.

Информация об авторе:

Дериглазова Лариса Валериевна – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики исторического факультета, профессор Жана Монне, Томский госуниверситет, dlarisa@inbox.ru.

Larisa V. Deriglazova – Doctor of History, Professor at the Department of World Politics, Jean Monnet Chair, Tomsk State University.